

УДК 81'37+811.161.1:811.512.31

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СУФФИКСОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В БУРЯТСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

© Дарбанова Надежда Александровна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и общего языкознания,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ndarbanova@mail.ru

В статье рассматриваются бурятские фамилии, образованные от бурятских имен, модифицированных при помощи русских суффиксов *-к-* и *-ушк-* с уменьшительным и уничижительным значением. Такие модификации имен использовались в русских деловых документах XVI–XVII века — времени освоения русскими территории Предбайкалья, современной Иркутской области. Фамилии, образованные от модифицированных бурятских имен с уменьшительными и уничижительными суффиксами, встречаются преимущественно у западных (иркутских) бурят. Высказывается предположение о том, что антропонимы с уменьшительными и уничижительными суффиксами выполняли социальную функцию так же, как и русском обществе, независимо от статуса в бурятском социуме. Доказывается, что буряты того времени не воспринимали эти суффиксы как социально обусловленные и уничижительные из-за недостаточного владения русским языком.

Ключевые слова: бурятский язык; русский язык; антропонимия; словообразование антропонимов; суффиксы русского языка с уменьшительным и уничижительным значением.

Антропонимическая система языка, в том числе словообразование части антропонимов, отражает некоторые исторические процессы, происходящие в обществе.

Словообразование и морфемика бурятского языка достаточно хорошо изучены: начиная с трудов Т. А. Бертагаева [1], У.-Ж.Ш. Дондукова [4, 5], Ц. Б. Цыдендамбаева [17], В. И. Рассадина [12] и продолжая работами лингвистов более позднего времени Г. А. Дырхеевой [6], Д. Ш. Харанутовой [15, 16 и др.] и др. Также описано словообразование антропонимов бурятского языка А. Г. Митрошкиной [9, 10 и др.], Л. В. Шулуновой [18] и др. Однако внимание исследователей бурятской антропонимии в большей степени сосредоточено на личных именах и прозвищах.

В известной нам научной литературе указывается на образование фамилий бурятского языка при помощи суффиксов *-ов*, *-ин* под влиянием русского языка по моделям *Иван* → *Иванов*, *Илья* → *Ильин*, а также образование фамилий при помощи суффиксов бурятского языка: *Дондубон*, *Намжилон*, *Хадаханэ*, *Тумахани* и т. д.

В нашей работе мы обращаемся к бурятским фамилиям, образованных от модифицированных бурятских имен, включающих в свой морфемный состав суффиксы русского языка *-ушк-* / *-юшк-*, *-ошк-*, *-ашк-*, *-к-* с уменьшительным и пренебрежительно-уничижительным значением. До сих пор такие фамилии не становились объектом лингвистического исследования в словообразовательном аспекте.

Считаем, что на образование модифицированных бурятских имен с русскими уменьшительными и пренебрежительно-уничижительными суффиксами повлияла тенденция оформления деловых документов, существовавшая в российском государстве в XVI–XVII вв. Заметим, что именно в это время происходило освоение русскими территорий проживания западных (иркутских) бурят. Интересно, что на территориях, присоединенных к России позднее, а именно в современной Бурятии и Забайкальском крае, подобное языковое явление не наблюдалось.

В русском языке была достаточно продуктивна модель образования модифицированных личных имен при помощи суффикса *-к-*, а также суффикса *-уш(а) / -юш(а)*, который употреблялся как правило, в сочетании с суффиксом *-к(о) / -к(а)*: Антонко, Бориска, Гаврилко, Дорофейка; Андрюшка, Артюшка, Матюшка, Петрушка и т. п. [3]. Также исследователь Л. М. Городилова отмечает, что большинство личных имен, отмеченных, например, в переписной книге Красноярского острога второй половины XVII в., образовано от полной или усеченной формы имени при помощи суффиксов *-к(о) / -к(а)*; *-уш(а) / -юш(а)* [Там же]. Как известно, данные суффиксы выражают субъективную оценку: «суффиксами *-ышк(о)*, *-юшк(о)*, *-ушк(о)* передается не “размер самого предмета, а личное чувство человека к нему” (К. Аксаков). В сущности, эти суффиксы уже выходят за пределы первой степени уменьшительности-ласкательности. Они связаны с экспрессивными суффиксами второй степени (или ступени), вроде *-ечк(о)*. Кроме суффикса *-ышк(о)* сюда относятся: презрительно-уничижительный суффикс *-ишк(о)*, *-ушк(о)* и др.» [2], а «суффикс *-ушк(а)*, *-юшк(а)* имеет оттенок фамильярной уничижительности или иронии, снисходительного пренебрежения: *Марфушка*, *Ванюшка* и др.» [Там же]. В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона дана статья, в которой содержится интересующая нас информация об антропонимах в памятниках письменности XVII в.: уничижительные или уничижительные имена — «имена существительные, образованные с различными суффиксами, придающими оттенок пренебрежительного умаления или уничижения. В состав этих суффиксов входят большею частью обыкновенные уменьшительные суффиксы, одни или в сложении с другими подобными же. Одним из средств придавать У. оттенок значения является употребление уменьшительного суффикса с другим грамматическим родом, чем у первообразного имени: *Васька*, *Ванька* (уменьшит. суффикс жен. рода у имен муж. рода), *женишко*, *попадъшко*, *дочеришко* (в актах XVII в.), *мужичишко* (в соврем. языке: суффиксы ср. рода у имен жен. и муж. рода), *парнишка*, *мальчишка*, *офицеришка*, *домишка*, (суфф. ж. рода у имен м. рода), *девчонка*, *ручонка*, *бабенка* (суфф. *-он-*, *-ен-* свойствен первично основам ср. р. как цел. *теля*, *жеребя* = р. *телен-ок*, *жеребен-ок*), *мужичонка* и *мужичонко*)» [19].

Исследователи истории русского языка рассматривают эти суффиксы, употребляющиеся в памятниках письменности в именах собственных, как уничижительные (Е. П. Карнович), как выражающие социальную градацию (В. А. Никонов), социальное положение (Н. В. Комлева) [3]. В этой же публикации Л. М. Городилова делает важный вывод, что «формы записи имен все-таки зависели от социального положения носителя имени, например, в Красноярской переписной книге указано: Василей (подъячий съезжей избы, десятник) — Васька (служилый человек, житель деревни, монастырский работник); Иван (дворовладелец, пятидесятник конной сотни) — Ивашко (служилый человек, дворовый

«мугальский» человек, житель города, монастырский работник): Роман (десятник) — Ромашка (новокрещен), Вахрушка, Епишка и др.» [Там же].

В памятниках письменности Бурятии того времени также фиксируются модифицированные имена, например, пятидесятник Иван Курбатов, имеющий достаточно высокий социальный статус, называет себя *Ивашко* в документе — доносе, который направляет в вышестоящие инстанции, с целью подчеркнуть свое подчиненное положение: «И, привел я, Ивашко, под государеву царскую руку всех новых неясашных людей тунгусов с 300 человек да брацких князцев и улусных людей человек тысячи полторы и те брацкие люди и тунгусы учинили(сь) ныне под государевую высокую рукою в прямом хлопстве и ясак учили давать» [13].

Тот же самый прием именованья, распространенный на Руси в XVI–XVII вв., применялся и к бурятам, причем известно, что буряты вынуждены были давать присягу, «что ему под государевой царской рукою с своими улусными людьми быть в холопство вовеки неотступно, и ясак государю и с роду своего давать во все годы» [13]. То есть все буряты независимо от их социального положения в бурятском обществе для Российского государства были людьми, имеющими более низкий социальный статус, так как были «в холопстве вовеки неотступно» [Там же]. Например, бурятских нойонов и представителей знати других инородческих общин называли *князцами*, как видим, в этом наименовании присутствует суффикс *-ец-* с уничижительным значением. Так, в памятнике письменности — «Отводной» приказного Верхоленского острога Андрея Иванова, данная верхоленским бурятам Борчегонко Моксоеву и Дуртанко Гомогуеву с товарищами на владение землей по р. Анге 1684 г. после августа 22 [Там же] упоминаются модифицированные имена «сашных брацких мужиков» с уменьшительно-уничижительным суффиксом *-к-*, в том числе с социально обусловленным *-к(о)*: Федька, Бочегонко, Дуртанко. Можно предположить, что и в переписных книгах упоминались имена «братских» с этими же суффиксами. Что касается бурят того времени, то нет сомнения в том, что они не воспринимали данные суффиксы как социально обусловленные и уничижительные, так как эти морфемы не были понятны им из-за недостаточно высокого уровня владения русским языком. Так, например, нам известен факт именованья двух родных братьев в семье западных (иркутских) бурят *Петрушка* и *Пётр / Петро*, родившихся в начале XX в. Причем *Петрушка* был старшим братом, *Пётр / Петро* — младшим (материалы автора статьи). В восприятии бурят, как носителей другого языка, это были разные имена, поскольку различается их звучание, тогда как в русском языке *Петрушка* — модификация полного имени *Пётр*. Заметим, что в бурятском языке суффиксы с уничижительным значением практически отсутствуют, кроме суффикса *-сог-*, *-саг-*, «который объясняется некоторыми монголистами как суффикс, придающий слову уменьшительное и презрительно-уничижительное значение» [14, с. 20], Т. А. Бертагаев же считает, что «эти значения, хотя и присутствуют в нем (суффиксе. — Н. Д.), однако не выступают так выпукло, они несколько завуалированы и невыразительны» [1, с. 212. Цит. по: 14, с. 20].

Свидетельством употребления имен с уменьшительно-уничижительными суффиксами *-к-*, *-ашк-*, *-ушк-*, *-ишк-* являются некоторые фамилии западных (иркутских) бурят, например, по нашему предположению, фамилия Мантушкин образована от модифицированного имени Мантушка, образованного от полного имени Манта, от которого возникли фамилии Мантуевы, Мантаевы; Ханташкеев

— от Ханташка, в свою очередь образованного от бурятского имени Ханта, сохранившегося в фамилиях и отчествах западных бурят Хантаев, Хантаевич. От имени Мото, вероятно, образовано МатУшка и от него — Матушкеев, Мотошкин; Хамашкеевы от Хамашка — модификации полного имени Хама, от которого образованы фамилии и отчества Хамаев, Хамаевич; Махашкеевы — от Махай, сравните Махаевы, Махаевич. Бадашкеев — от Бадашка, полное имя Бада или Бадан, от которых образованы антропонимы Бадаев, Бадаевич, Баданов, Баданович. Хамгушкеев — возможно, от уничижительного Хамгушка. Дарбашкеевы от Дарбашка, полное имя Дарба или Дарбан, от которых образованы Дарбаев, Дарбаевич, Дарбанов; Харташкин — от Харташка, сравните фамилию Хартаев; Шулушкин — вероятно, от Шулушка (с метатезой [шк] → [кш]), полное имя либо Шулай, либо Шулу(н), «след» от которых сохранился в фамилиях Шулаев, Шулаевич, Шулунов, Шулунович. Часть бурятских имен, которые мы указали в качестве полных, встречались нам в родословных иркутских бурят, в частности верхоленских — качугских. К сожалению, сейчас эти имена относятся к архаическому слою бурятской антропоники, их «следы» можно обнаружить в части отчеств и фамилий современных бурят. Встречаются и бурятские фамилии, образованные от модифицированных русских имен, которые давали бурятам, — Андриюшкеевы ← Андриюшка ← Андрей, Вахрушкин, Вахрушкеев — от Вахрушка, возможно, возникшее от полного имени Вахрамей; Митрошкина — от Митрошка, полное имя — Дмитрий, которое буряты произносили Митра (такое произношение до сих пор встречается в речи бурят), и т. д.

Таким образом, считаем, в части бурятских фамилий сохранились русские суффиксы субъективной оценки, отражающие социальные отношения. Образование модифицированных бурятских имен с уменьшительно-уничижительным значением поддерживалось традицией употребления имен собственных в деловых документах Российского государства периода XVI–XVII в.

В дальнейшем следует провести более полное исследование с использованием перечней фамилий современных жителей Иркутской области и Республики Бурятия с поиском бурятских фамилий, отчеств, включающих в свой состав рассмотренные суффиксы, а также привлечь памятники деловой письменности этих регионов, чтобы подтвердить нашу гипотезу.

Литература

1. Бертагаев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков. М.: Наука, 1974. 384 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=3>. Дата обращения: 12.03.2020.
3. Городилова Л. М. Православные личные имена в деловой письменности XVII в. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravkhabarovsk.ru/blog/pravoslavnie-lichnie-imena---v-delovoi-pismennosti-xvii-v---/>. Дата обращения: 23.01.2020.
4. Дондуков У.-Ж. Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. Улан-Удэ, 1964. 246 с.
5. Дондуков У.-Ж. Ш. Словообразование монгольских языков. Улан-Удэ, 1993. 196 с.
6. Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: Проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ, 2002. 187 с.

7. Карнович Е.П. Родовые прозвания в России // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М., 1995. С. 483–550.
8. Комлева Н.В. Антропонимия вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI–XVII веков: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2004. 396 с.
9. Митрошкина А. Г. Бурятская антропонимия. Новосибирск: Наука, 1987. 222 с.
10. Митрошкина А. Г., Семенова В. И. Языковые особенности эхиритских и булагатских бурят. Иркутск: ИГУ, 2004. 72 с.
11. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
12. Рассадин В. И. Аффиксальное словообразование именных основ бурятского языка: Сравнительный аспект // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 18. Востоковедение. Вып. 2. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. С. 164–179.
13. Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publikacii/4_47.htm. Дата обращения: 25.01.2020.
14. Сундуева Е. В. Звуки и образы: фоносемантическое исследование лексем с корневыми словами [r/m] в монгольских языках. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 344 с.
15. Харанутова Д. Ш. Влияние русского языка на систему бурятского словообразования (к вопросу о заимствовании служебных аффиксов) // Вестник Читинского государственного университета. Чита: Изд-во Читинск. гос. ун-та, 2010. № 1(58). С. 11–16.
16. Харанутова Д. Ш. Словообразование бурятского языка. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 270 с.
17. Цыдендамбаев Ц. Б. Влияние русского языка на развитие бурятского // Труды БКНИИ. Улан-Удэ, 1959. Вып. 1. С. 100–112.
18. Шулунова Л. В. Прозвища в антропонимии бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. 92 с.
19. ЭСБЕ — Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890–1907 // Электронный ресурс. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>. Дата обращения: 12.03.2020.

ABOUT USING SUFFIXES OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE BURYAT ANTHROPOLOGY

Nadezhda A. Darbanova

PhD, Associate Professor, Department of Russian Language and General Linguistics
Banzarov Buryat State University
6, Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: ndarbanova@mail.ru

The article deals with Buryat surnames formed from Buryat names, which were modified with the help of Russian suffixes *-k-* and *-ushk-* with a diminutive and a pejorative meaning. Such name modifications were used in Russian business documents of the XVI–XVII century, the time of Russian colonization of the territory of the pre-Baikal region, it is the modern Irkutsk region. Surnames, which were formed from modified Buryat names with diminutive and pejorative suffixes, are found mainly in Western (Irkutsk) Buryats. It is suggested that anthroponyms with diminutive and pejorative suffixes performed a social function just like in Russian society regardless of status in the Buryat society. It is proved that the Buryats of that time did not perceive these suffixes as socially conditioned and pejorative due to their lack of knowledge of the Russian language.

Keywords: Buryat language; Russian language; anthroponymy; word formation of anthroponyms; Russian suffixes with diminutive and pejorative meanings.